

Воскр. Москва. - 1992. - 30.10.92.
Путь длиной в 30 лет

ОТ БОЛЬШОГО ТЕАТРА ДО БОЛЬШОГО ЗАЛА

МУЗЫКАНТАМ и коллегам по певческому «цеху» уникальное контральто (три октавы!), природный актерский дар Раисы Васильевны Котовой хорошо известны. В оперном репертуаре Большого театра почти нет спектаклей, в которых она, лауреат конкурса им. Глинки, не задействована. Ей горячо аплодировали в Милане, Париже, Варшаве, в США, Японии, ФРГ — всюду, где гастролировал Большой или куда Раису Котову приглашали лично. Однако для широкой публики это имя у нас не «на слуху». И на престижную сцену Большого зала консерватории певица выходит 1 ноября с сольным концертом впервые за 30 лет творческой жизни.

— Что ж за судьба?

— Счастливая! Очень счастливая! — не задумываясь, освещается широкой и ясной улыбкой хорошо чувствующего себя на земле человека высокая, крупного спортивного сложения женщина. — Сами подумайте: заветная мечта девочки из ставропольской станицы осуществилась. Мечта петь... Да где? На сцене главного оперного театра страны! Взяли сразу солисткой, как только попробовалась на партию Ратмира. И дали играть премьерный спектакль.

А еще судьба подарила мне пронзительную радость большой и взаимной любви. Долгие годы мужем моим был человек редкостного обаяния, артистической одаренности и богатства душевного. Старший, он дал мне бесконечно много, и до последних его дней мы оставались единым целым... Представляете, что это такое: мужчина, друг, учитель, опорная стена — всегда рядом?..

— Как же досталась вам трудная наука петь в опере? Тоже от Бога подарок?

— Голос — да, конечно, это — свыше. В моей семье все пели. Отец — механизатор затынет — на другом конце станицы слышно. А вот научиться искусству пения — ой, это ж загадка из загадок. Училище окончила — в Московскую консерваторию сразу приняли. Учусь год, второй, а чувствую — не достичь мне мечты петь в опере, ускользают

тайны итальянской школы глубокого дыхания. И тут — опять неслыханное везение: меня берет к себе в класс Елена Клементьевна Катальская. Профессор, педагог, Богом нареченный. Ну не счастье разве такую школу получить? И еще одному учителю я бесконечно обязана: Исидору Аркадьевичу Заку, главному дирижеру Новосибирского оперного театра, где я была восемь лет солисткой по окончании консерватории.

— Необычайно широкий диапазон голоса позволяет вам исполнять не только женские, но и мужские партии. Выбор Альфредом Шнитке вас на роль Мефистофеля в его кантате «История доктора Фауста» был не случаен?

— Альфред хорошо знал меня еще с консерваторских времен. Но сначала на эту партию задумывалась Алла Пугачева. Да-да. Почему за 10 дней до премьеры предложили петь мне — не знаю. Я просто заболела этой музыкой. Первое исполнение кантаты с оркестром под руководством В. Полянского состоялось в Концертном зале им. Чайковского. Волновались мы непередаваемо!

— Но успех же был триумфальный. Фильм готовился...

— С фильмом почему-то не вышло. Шнитке, сами понимаете, не «в тех» композиторах ходил. Но у меня с этим произведением его связано одно из счастливейших в творческой жизни мгновений. После исполнения кантаты в Ленинградском Большом зале филармонии за кулисы вошел вместе со Шнитке Евгений Мравинский. «Голубушка, — взволнованно произнес великий дирижер, — я пришел стать перед вами на колени». Благодарная, я тут же бухнулась на колени, сказав: «Разрешите, я сделаю это первой перед вами».

— Как вам живется, чувствуется, Раиса Васильевна, в непростом коллективе Большого театра?

— Замечательно! Меня любят, и я горячо люблю своих товарищей по искусству.

— А есть идеалы, на кого молиться?

— Мой кумир — Кабалье. Как личность — певица Галина Вишневская. А в артистическом плане главный кумир — Фаина Раневская. Вот уж поистине уникальный талант и человек. Очень близки мне по нутру и ее доброта, и ершистость, и сумасшедшинка заводная.

— Вы поете в театре всю русскую классику и оперы западных композиторов: Графиня в «Пиковой даме», Кончаковна, Нежата, Ратмир, Ульрика, Корнелия, Эрда — не перечислять. У вас обширный камерный репертуар. Есть заветное, что еще не спелось?

— Кармен, Кармен... Не находясь партнеров — я же вон какая ростом. Мечтаю о Далиле, Золушке. Это — мое, смогу.

— Почему же сольный концерт в Большом зале консерватории только теперь?

— О, на эти подмостки допускались только «народные СССР», а я даже и не «заслуженная». Чувствуете, какое новое время пришло... А звание — не на одну меня — бумагами ходит давно где-то...

Да разве это — главное в жизни?.. Зато она подбросила мне очень важный для каждого певца подарок: встречу с пианисткой-концертмейстером Мариной Полищук, музыкантом глубоким и тонким, с которой у нас сразу установилось полное драгоценное взаимопонимание. Волнуемся перед концертом отчаянно...

МИРРА ЯКОВЛЕВА

НА СНИМКЕ: Раиса КОТОВА в опере Д. Верди «Бал-маскарад».